

С. В. Патрушев

Устроение современного мира.
Что мы узнали и что хотели бы
узнать в эпоху кризиса.
По страницам одной книги

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_3_9.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

УСТРОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА. ЧТО МЫ УЗНАЛИ И ЧТО ХОТЕЛИ БЫ УЗНАТЬ В ЭПОХУ КРИЗИСА

По страницам одной книги

С.В. Патрушев

Ключевые слова: политические системы и режимы, сравнительные исследования, статистический анализ, кластеризация, модернизация, национальное государство.

Появление “Политического атласа современности”¹ стало событием в отечественной политической науке. В России впервые реализуется столь крупный исследовательский политологический проект, во многих отношениях пионерский для нашей страны. Работа была начата в 2005 г. и, насколько нам известно, продолжается по сей день². Изданием 2007 г. отмечено завершение одного из этапов.

Уникален объект изучения – мир середины 2000-х годов, представленный политическими системами и режимами 192 стран.

Необычны постановка и масштаб целей и задач. Авторы открыто провозгласили не только политологический – научный и научно-прикладной, но и политический характер работы. Научная цель проекта – глобальное сравнение политических систем и режимов мира, построение многомерных типологий. Практические задачи – разработка инструментария для внешнеполитического и страноведческого анализа любого государства мира, для оценки и прогнозирования политических процессов разного рода и масштаба, создание новых технологий для политического и делового консалтинга. Политическая цель исследования – дать политикам аргументы для оценки роли отдельных государств и их объединений в мировой политике, для коррекции подходов, оптимизации профессиональной деятельности и персонального взаимодействия. Предполагается, что получив новые, более точные данные и аргументы для позиционирования России в мировом контексте, отечественные политики могут основательнее разработать и обосновать политические приоритеты развития страны.

Впечатляет эмпирическое основание исследования. Первичная база данных включает свыше 100 групп исходных переменных, в расчеты вовлечены 70 переменных и более 13000 единиц информации. Стремясь максимально охватить объекты сравнения – суверенные государства, исследователи пожертвовали параметрами, значения которых имелись не по всему кругу стран. Схема описания каждой из 192 политий включает данные по экономике (основные макроэкономические показатели), политике (государственное устройство, основные политические инсти-

ПАТРУШЕВ Сергей Викторович, кандидат исторических наук, зав. отделом сравнительных политических исследований Центра политологии и политической социологии ИС РАН.

Для связи с автором: svp@comtv.ru

¹ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. / Авт. колл. – А.Ю.Мельвиль (рук.), М.В.Ильин, Е.Ю.Мелешкина, М.Г.Миролюк, Ю.А.Полунин, И.Н.Тимофеев (при участии Я.И.Ваславского). – М.: Изд-во “МГИМО-Университет”, 2007. – 272 с.

² См. статью о “Политическом атласе – 2” в настоящем номере. Для связи с авторами: svp@comtv.ru

туты, избирательный процесс, внутренние и международные конфликты и т.п.), социальной сфере, истории и т.д. Вся эта информация является основой подготавливаемой “Энциклопедии политических систем современных государств”.

Оригинален используемый инструментарий. Методы политической компаративистики сопряжены с методами многомерного статистического анализа, анализ статистических баз данных — с экспертными оценками. В работе реализован многоэтапный алгоритм: на основе переменных конструируются комплексные индексы-критерии, ранжированные индексы по 192 странам сворачиваются в пространство главных компонент, на их основе создаются новые классификации, формируются кластеры стран и осуществляется концептуальное картирование. Адекватность предложенной стратегии, ее плюсы и минусы требуют отдельного серьезного обсуждения. Здесь лишь отметим, что, например, по мнению авторов, разнородность показателей побуждает использовать статистический метод главных компонент применительно к сконструированным исследователями комплексам переменных — индексам (рейтингам), а не ко всему набору переменных исходной базы данных проекта, хотя последняя возможность авторами допускается и обсуждается. Конечно, при избранном варианте процедура последующей политологической трактовки упрощается. Но и обоснованность конкретного состава индексов становится, на наш взгляд, менее очевидной. Результаты были бы надежнее, если бы формирование индексов шло и в обратном направлении: от главных компонент к комплексам переменных или при помощи предварительной кластеризации показателей. Тогда, по крайней мере, не было бы казусов, скажем, с Барбадосом, формально обогнавшим по влиянию Японию, Францию, Великобританию...

При внешней простоте (и необходимости) количественный анализ в политической науке чреват многими рисками — и прежде всего исчезновением собственно политического смысла. Предотвратить подобную опасность, полагают участники проекта, позволяет изучение политических институтов и структур в контексте исторических, культурных и иных традиций, внутренних и внешних влияний и воздействий, структурных траекторий и пределов режимных изменений, а также внимание к индивидуальным особенностям и специфическим характеристикам стран, темпов политических изменений и развития, уровней “эволюционной зрелости”, развитости, нелинейных траекторий политической эволюции и точек эволюционных сдвигов.

Проект опирается и ориентируется на достижения мировой политической науки. В отличие от нередких отечественных публикаций, возникающих *ex nihilo*, создатели Атласа приложили немало усилий для изучения методов и результатов работы своих предшественников — отечественных, благо такие есть, и зарубежных, чтобы выстроить свой оригинальный подход. Заметим, что некоторые компаративные проекты делятся (и должны длиться!) десятилетиями и дают обильный информационный, теоретический и методологический материал. Например, проект “Полития” был начат Т.Гурром в 1970-е годы и продолжается по сей день М.Маршаллом и его коллегами; “демократические” проекты Хельсинкского университета под руководством Т.Ванханена реализуются с 1980-х годов. Книги по результатам этих и других крупных сравнительных исследований составляют целую библиотеку.

Авторы анализируют достоинства и недостатки дюжины наиболее значимых проектов. Особой и во многом справедливой критике подверглись исследования, опирающиеся преимущественно на экспертные оценки, которые, по определе-

нию, не свободны от субъективизма и предвзятости, политического манипулирования, конъюнктурных политических мотивов. Это индексы политических прав и гражданских свобод (“*Freedom House*”), восприятия коррупции (“*Transparency International*”), свободы прессы (“Репортеры без границ”), экономической свободы (“Институт Катона”), глобализации (журнал “*Foreign Affairs*” и консалтинговая компания “*A.T. Kearney*”) и т.д. Впрочем, это не помешало авторам проверить и обнаружить сопоставимость одного из индексов Атласа — институциональных основ демократии и индексов Гурра, Ванханена, “*Freedom House*”.

Более благосклонны авторские оценки исследования “Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств)”, выполненного на рубеже 1960-1970-х годов в ИМЭМО АН СССР под руководством Л.А.Гордона, В.Л.Тягуненко и Л.И.Фридмана, как в значительной мере сходного с Атласом по задачам и методологии.

Проект отмечен открытостью. Замысел, текущие результаты, перспективы исследования обсуждались в разных профессиональных средах, на многих научных встречах — конгрессах, конференциях, семинарах в России и за рубежом, включая Четвертый Всероссийский конгресс политологов в Москве, 20-й Конгресс Международной ассоциации политической науки в Фукуоке (Япония), конвенты Ассоциации международных исследований в Сан-Диего и Чикаго, в Гарвардском университете и др. Следуя современной мировой практике, книга и связанные с ней материалы размещены в открытом доступе на специальном Интернет-сайте.

Беспрецедентно количество участников. Формально в работе участвуют 40-50 специалистов, аспирантов, студентов МГИМО(У) МИД России³, фактически в орбиту проекта так или иначе вовлечены многие политологи России и мира⁴.

Иначе говоря, в России едва ли не впервые появился политологический продукт, предполагающий и достойно выдерживающий прямое сравнение с мировыми аналогами (такого рода книги надо, конечно, сразу издавать и на английском). Поэтому вряд ли продуктивно обсуждать значение отдельных переменных, целесообразность того или иного индекса, другие детали столь фундаментальной работы. Неприемлем и привычный в таких случаях прием — изложить собствен-

³ Руководитель проекта — заслуженный деятель науки России, проректор МГИМО проф. А.Ю.Мельвил, заместитель — зам. декана факультета политологии, к.полит.н. М.Г.Миронюк, соруководитель проекта по математическим методам анализа, к.техн.н., главный аналитик журнала “Эксперт”, проф. кафедры сравнительной политологии Ю.А.Полунин, заместитель — преподаватель кафедры политической теории, к.полит.н. И.Н.Тимофеев, главные научные консультанты проекта: зав. кафедрой сравнительной политологии, д.полит.н., проф. М.В.Ильин и зав. отделом ИНИОН РАН, доцент кафедры сравнительной политологии, к.полит.н. Е.Ю.Мелешкина при участии зав. кафедрой политической теории, д.филол.н. Т.А.Алексеевой, директора Центра глобальных проблем, д.ист.н. В.М.Сергеева и доцента кафедры сравнительной политологии, к.полит.н. О.Г.Харитоновой.

⁴ Среди них — академик РАН, ректор МГИМО А.В.Торкунов, директор Института общественного проектирования, главный редактор журнала “Эксперт” В.А.Фадеев, А.С.Ахременко (МГУ), Б.Бади (Парижский институт политических наук), О.Н.Барабанов (МГИМО), Д.Берг-Шлоссер (Университет Марбурга), А.Д.Богатуров (МГИМО), О.В.Буторина (МГИМО), Т.Ванханен (Университет Хельсинки), Т.Волджи (Университет Аризоны), О.В.Гаман-Голутвина (ГУ-ВШЭ), В.Я.Гельман (Европейский университет в Санкт-Петербурге), А.А.Коновалов (Институт стратегических оценок), В.М.Кулагин (МГИМО), Г.Лапидус (Стэнфордский университет), Б.И.Макаренко (Центр политических технологий), А.Г.Механик (Институт общественного проектирования), Л.Морлино (Университет Флоренции), Д.Н.Песков (МГИМО), М.В.Рогожников (Институт общественного проектирования), О.Швецова (Университет штата Нью-Йорк в Бинхэмтоне), В.Хесли (Университет Айовы), и др.

ные взгляды на предмет, обычно никак не связанные с позицией оппонентов (к сожалению, по этой схеме строятся многие “научные дискуссии” в России).

Попытаемся пойти вслед за авторами Атласа и представить их глазами устройство современного мира, основные тенденции его развития. В какой степени это видение подтверждено результатами исследования? Что может произойти с нынешней “моментальной фотографией” мира в эпоху кризиса, резкого перелома в развитии? И нельзя ли обнаружить признаки нынешнего кризиса в наблюдениях 2005-2007 гг.?

Современный мир, полагают авторы, системно организован. Для него характерны асимметрично-симметричная ячеистая структура, неоднородность взаимосвязанных элементов, органичность, непрерывная “системная наследственность”, моменты инерционности отдельных частей и множественность векторов политического развития (или, другими словами, — отсутствие пригодных для всех универсальных моделей).

Пространство политического расширилось и продолжает расширяться в различных измерениях — национальном, транснациональном и субнациональном, сетевом и внесистемном. Складываются новые измерения — прогностика и планирование, кратко-, средне- и долгосрочные политические стратегии, обеспечение интегральной безопасности (совокупных условий существования государств и их граждан), универсальная реализация суверенности государств и прав человека, управление демографическими и миграционными процессами, информационно-коммуникативное и научно-техническое обеспечение политики и т.д. Меняется традиционная внутренняя и внешняя политика стран мира, формируются новые варианты и типы политического устройства, политические модели.

Национальные государства (или сообщества государств) остаются основой политических процессов, живут в своем пространстве и времени, имеют свой “эволюционный возраст”, логику и приоритеты развития. Конкретные траектории национальной и глобальной политической эволюции определяются как структурами, так и самими акторами—государствами.

В этом контексте, по мнению авторов Атласа, ключевыми факторами, обуславливающими положение отдельных политий, выступают: качество государственности — суверенность и эффективность; масштаб угроз и вызовов, исходящих из внешней и внутренней среды; мировое влияние — совокупные ресурсы воздействия на международную среду; качество реализации государством социальных функций — уровень жизнеобеспечения населения; институциональные основы демократии.

Какие наиболее общие характеристики устройства мира обнаружило исследование?

Во-первых, центром мировой системы является ограниченно-плюралистическое “ядро”⁵ — несколько стран, которые способны реально воздействовать на мировую динамику и даже играть организующую мировые структуры роль. Лидером ядра являются, несомненно, США, недалеко от которых по разным траекториям перемещаются (сближаясь?) Россия, Китай и Индия, несколько дальше — Германия и Япония, еще дальше Франция и Великобритания (страны, по оценке авторов Атласа, “вторичного”, приспособляющегося лидерства, как и

⁵ Можно вспомнить определение А.Д.Богатурова “плюралистическая однополярность” [Богатуров 1996].

Германия)⁶. Именно эти страны, вместе с другими крупными державами формируют международные “правила игры”⁷ (и, добавим, первыми могут их нарушить). Остальные способны оказывать только частичное – региональное или “отраслевое” (финансовое, политическое и/или идеологическое) – воздействие. Фактор лидерства и уровень государственности – то немногое, что объединяет “страны влияния”. Для одних из них остро стоят проблемы безопасности. Другие смогли обеспечить баланс влияния и качества жизни, демократии и государственности. Третьи делают выбор в пользу государственного величия ценою качества жизни. По мнению авторов Атласа, США, Россия и Китай – совсем особые, отличные от других стран мира. Если исходить из потенциала мирового влияния, то первую тридцатку образует неоднородная группа стран, имеющих достаточно высокий уровень государственности, но разные типы политического устройства и разное качество жизни, и принадлежащие ко всем географическим регионам и мировым религиям. На наш взгляд, чрезвычайно характерно, что страны влияния и даже ядра представляют совершенно разные социокультурные типы, или, как сейчас принято говорить, цивилизации. Это побуждает задуматься о стандартных делениях Запад-Восток, о формах “столкновения цивилизаций”, не говоря уже о самой такого рода возможности.

Во-вторых, место большинства стран в мире и структура их взаимосвязей напрямую зависят от степени угроз и вызовов, на которые они вынуждены отвечать. Успешность стратегии противодействия внешним и внутренним угрозам определяет и качество жизни, и государственность, и уровень демократии.

В-третьих, вынужденное решение задач обеспечения собственного существования не отменяет необходимость политического выбора национальной стратегии. Стратегический выбор осуществляется в рамках оппозиций: “внешние и внутренние угрозы” vs “государственность” (или “демократия”, или “качество жизни”, или “мировое влияние”). Похоже, что следствием выбора оказывается “множественный дуализм” мировой системы. Формируются полюса мирового развития: 1) “угрозы” и “качество жизни”; 2) “государственность без демократии” и “демократия без государственности”; 3) “мировое влияние” и “качество жизни”; 4) “государственность” и “демократия”; 5) “государственность” и “качество жизни”; 6) “государственность” и “мировое влияние”.

Движение государств между этими полюсами отражает этапы и сложность выбора и потому имеет принципиально нелинейный характер, образуя дуги развития экономики (качества жизни), государственности, демократии или же дуги угроз.

Многие современные угрозы связаны с модернизацией, которая на рубеже веков достигла, по определению авторов, “высшей на сегодня фазы” – глобализации, сопровождалась разворачиванием процессов локализации, транснационализации, демократизации и др. Противоречивость этих процессов, их своеобразная взаимозаменяемость (возможность “подмены”) порождают дополнительные внут-

⁶ Нельзя не напомнить позицию В.Б.Тихомирова, обосновавшего принципиальную биполярность мировой системы государств [Тихомиров 1997: 54–55]. Пока ход кризиса указывает на будущее укрепление скорее Китая и Индии, чем России или Германии (по оценкам в 2009 г. российский ВВП снизится на 2% при инфляции в 17,5%, в 2010 г. вырастет на 2,3%; реальный ВВП Китая вырастет в 2009 г. на 7,3%, Индии на 6,8%, Бразилии на 2,5%). Преимущество Китая – закрытость финансовой системы и незначительная доля иностранного капитала в объеме выданных кредитов (около 5%; в России около 30%). В Китае низкий уровень потребления и высокий сбережений (около 50% ВВП; в России и Бразилии 20% ВВП) (см. “Ведомости”, 06.02.2009).

⁷ Что лишний раз подтвердил Лондонский саммит G20 в апреле 2009 г.

рение напряжения. Так, втягивание в процесс демократизации имеет глубокие последствия и должно сопрягаться с исторической динамикой. Конструирование весьма изощренного, “ответчающего мировым стандартам демократии”, но исторически преждевременного институционального дизайна ставит проблему его конгруэнтности наличным институтам и может выхолостить демократический смысл нововведений, обернуться демодернизацией, ретрадиционализацией и даже привести к *модернизационному срыву*.

Мир находится на разных этапах развития национальной государственности. Хотя большинство государств уже прошло достаточно долгий путь становления, остается немало — несколько десятков — стран, которые испытывают трудности с выбором и осуществлением самостоятельной стратегии национального развития. “Традиционные” угрозы не исчезают, а это означает, что многие структурные свойства нынешнего мирового устройства имеют все шансы на воспроизводство.

Современный кризис, на глазах приобретающий затяжной и всеобщий характер, оказывается той новой мощной внутренней/внешней угрозой, которая требует координированного ответа и потому несет в себе соблазн унификации мирового развития. Но сочетание универсальных и партикулярных трендов, ситуаций и свойств является проблемой сугубо конкретной, требующей штучного анализа.

Сложившая “многополюсная” структура мира не является образцом устойчивости. Возможная консолидация/консервация, в рамках функциональных структур мировой системы, например, “полюсов” низкого качества жизни или жесткого государственного контроля, чревата конфликтами, борьбой, прежде всего со “странами влияния”.

Когда “восьмерка” или “двадцатка” (точнее, 19 стран + ЕС) предлагают меры преодоления кризиса, предполагается, что за их решениями последуют региональные и международные объединения, структуры ООН, словом, еще полторы сотни государств, для многих из которых проблемы мирового кризиса — не столь близкая реальность. Не стоит ли подумать о специальных мерах по снижению уровня традиционных опасностей, чтобы национальный выбор был менее принудительным и не подпитывал “больших” угроз?

Насколько готовы сегодняшние “лидеры влияния” обновить правила игры и предложить новые, более свободные и приемлемые для всех, но и более ответственные для самих себя нормы мирового порядка и новые, более эффективные международные институты? Или глубокая трансформация институциональной структуры мирового порядка станет проблемой новых “смотрителей мира”?

Позволю предположить, что задачи проекта МГИМО, по крайней мере, его данного этапа, были во многом экспериментальными. Основные цели оказались достигнуты, многие трудности преодолены. В заключительном разделе книги намечены направления дальнейшей реализации проекта: обновление базы данных, создание длинных временных рядов, изучение политических объединений, расширение числа переменных и прочее, и прочее.

Судя по всему, работа только начинается...

Богатуров А. 1996. Плюралистическая однополярность и интересы России. — *Свободная мысль*, № 1.

Тихомиров В.Б. 1997. “Глобальное супружество”: разумное единство противоположностей в мировой системе государств. — *Полис*, № 2.